

Е.А. Западнюк

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ГЕРМАНИИ: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Упадок мирового капиталистического хозяйства во время Великой депрессии 30-х гг. XX в. разрушил иллюзию о способности экономического строя, унаследованного из XIX в., нормально функционировать. Реакция экономической науки на самый крупный кризис рыночной экономики промышленного типа была весьма различной. В зоне распространения англосаксонского языка свое победное шествие начала кейнсианская теория занятости. С учетом военно-хозяйственного опыта уже после 1939 г. такое шествие еще более ускорилося, когда обнаружилось, что за короткое время можно методами фискальной политики повысить объем производства и занятости и, через соответствующий контроль и экономические мероприятия, — так же и обуздать инфляционные явления.

В фашистской Германии, которая все больше и больше изолировалась и экономически, и духовно, многие ученые-экономисты, добровольно или под давлением, были склонны поддерживать официальную экономическую изоляцию.

Исключение составили только некоторые немецкие экономисты, которые разрабатывали основополагающие идеи неоллиберализма и к которым позже присоединились и остальные известные ученые.

Наибольшее теоретическое влияние оказали два ученых экономиста: Вальтер Ойкен и Леопольд Микш. Как и журналисты (по экономической тематике) Франц Бём и Ганс Гроссман-Дёрт они причислялись к фрайбургской школе. К этому ряду относятся так же теоретики-экономисты и общественеды Вильгельм Рёпке и Александр Рюстов, которые в условиях функционирования фашистского режима были вынуждены эмигрировать.

В. Ойкен (1891–1950) и Л. Микш (1901–1950) были известными немецкими экономистами-теоретиками 40-х гг. XX в. В. Рёпке и А. Рюстов благодаря их широкому культурному и научному кругозору развивали в первую очередь философски аргументированное видение будущего. Последнее — по крайней мере у В. Рёпке — не было свободно от несколько отчужденной мещанской и аграрной романтики. Но все названные авторы были едины в том, что будущий социально-экономический строй должен дистанцироваться от старолиберального принципа свободной конкуренции, на который они возлагали ответственность за отклонения от нормального социально экономического развития: за Великую депрессию и государственно-капиталистическую реакцию, прежде всего в США и Германии.

В обосновании новой экономической политики как пути в будущее они в равной мере дистанцировались как от принципа свободной конкуренции, так и от авторитарного регулирования экономики. В 1937 г. данная точка зрения определялась как «третий путь».

Неолиберализм может быть оценен как специфический немецкий вклад в социально-экономическую теорию, в основе которого — обобщение катастрофы первой половины нашего столетия. Это были, как правило, только немецкие авторы, которые обосновали неолиберальную школу — вариант «ордолиберализма». Неолиберальная концепция социально-экономического строя фактически не находила тогда сторонников, не говоря уже о том, что она могла как-то повлиять на экономическую политику вне Западной Германии. Вместе с тем следует подчеркнуть, что немецкий неолиберализм нельзя обвинить в провинциализме. Речь идет только об ограниченности данной теоретической позиции в международном масштабе.

Без сомнений, существует тесная связь между неолиберальным мышлением и проектом социального рыночного хозяйства А. Мюллера-Армака и неолиберальными сторонниками свободной либеральной рыночной экономики. Во многих отношениях А. Мюллер-Армак в своих философских обобщающих представлениях находится ближе к эмигрантам В. Рёпке и А. Рюстову, чем к В. Ойкену. А. Мюллер-Армак придавал социальной политике, государственной конъюнктуре и структурной политике большее

значение, чем В. Ойкен, у которого социальная политика, по-видимому, выступала только как минимальная программа для противодействия крайним отклонениям, а конъюнктурная политика вообще считалась излишней (если быть точным в переводе с немецкого — вредной. — З. Е.). Получалось, что идеальная рыночная экономика в проектах В. Ойкена вообще не должна была впредь иметь циклические конъюнктурные колебания и кризисы. Этот тезис выступает следствием известного предположения В. Ойкена о том, что нет эндогенных конъюнктурных циклов, объясняемых рыночными процессами. Теория конъюнктуры отвергалась как несоответствующая действительности.

А. Мюллер-Армак и его последователи воспользовались его формулировкой категории «социальное рыночное хозяйство» и не выдвигали иных теоретических ее трактовок и управления рыночными процессами через конъюнктурную политику. Именно во взаимодействии рыночного механизма и «социально озабоченного» или «ходатайствующего»¹ государства содержится прагматичное начало идеи социального рыночного хозяйства. Хотя и сегодня остается спорным вопрос, в каких пределах и, прежде всего, какими инструментами государство должно вмешиваться в экономические процессы. Предложенное В. Рёпке разграничение между мерами экономической политики, соответствующими и несоответствующими рынку, даже А. Мюллер-Армак не мог объяснить, в каких случаях требуется государственное вмешательство в социальное рыночное хозяйство. Между представлениями неолибералов и сторонниками социального рыночного хозяйства имелись значительные расхождения и в трактовке сути общественного устройства. Государственное вмешательство воспринималось неолибералами только как противоречащее системе. В то же время сама концепция социального рыночного хозяйства — по социальным причинам — в известной степени позволяла или даже поощряла соответствующее вмешательство. Например, в подходе неолибералов все субсидии (дотации) представляли собой «большое зло». Но такой подход не соответствовал концепции социального рыночного хозяйства. Более того, в принципиальных вопросах имелись разные подходы к этой проблеме со стороны неолибералов фрейбургской школы и кельнской школы А. Мюллера-Армака. Не удивительно, поэ-

тому, что различные экономические и политические различия в вопросе о степени участия государства в экономике имели далеко идущие последствия и для развития бывшей ГДР в 90-е гг. XX столетия: или экономическая политика в духе либерализма или ориентации на социальное рыночное хозяйство.

Прагматическое содержание социального рыночного хозяйства Альфреда Мюллера-Армака

В 1946 г. А. Мюллер-Армак выдвинул свой проект концепции «социального рыночного хозяйства» с учетом основных принципов, уже заложенных другими немецкими экономистами. Однако он сумел не только сделать некоторые дополнения, но и изменить характер концепции. Не отделяя принципиально социальное рыночное хозяйство от представлений известных неолибералов, он вместе с тем в большей мере обращается к работам Ойкена, Бёма, Хайека, Рёпке и Рюстова². Его концепция по сути характеризует общее направление движения к социальному рыночному хозяйству, а не теоретическое его обоснование. Но можно ли квалифицировать идеально заданные им параметры социального рыночного хозяйства как неточные, неопределенные или теоретически недостаточно обоснованные, или же, напротив, как открытые, гибкие и прагматические, способные обеспечить приспособление основных постулатов концепции к непредсказуемой реальности, — все это в большей мере относится к семантической части дискуссии о социальном строе. Безусловно, понятие «социальное рыночное хозяйство» не так однозначно, как считал даже сам А. Мюллер-Армак. Защищаясь от упреков, он пытался обосновать весьма противоречивое это понятие.

Общее определение только того направления, которым должна следовать политика в целом, оставляет свободным пространство, которое должно заполняться социальным содержанием. В меньшей степени это зависит от того, как — правее или левее — проходит прокладываемый к социальному государству путь, если при этом из вида не упускается конечная цель. Если Вальтер Ойкен предлагал своеобразную «топографическую карту» оптимальной экономической политики, то А. Мюллер-Ар-

мак давал в руки только «компас» и определял им координаты самой цели. Для политической практики такой подход был более целесообразным, чем «туризм» В. Ойкена, поскольку он оставался открытым для конструктивного поведения и имел бесспорное преимущество точно соответствовать запросам более широкого круга потребителей, чем «морализм» экономического строя В. Ойкена.

Понятие «социальное рыночное хозяйство» являлось идеологически весьма гибким: одни предпочитали ставить ударение на прилагательном, другие — на рыночном хозяйстве. И все вместе считают, что в первую очередь речь идет об их главных интересах. О чем действительно идет речь, то это касается политического развития, т.е. определяется властью и интересами общества. Двойственность понятия «социальное рыночное хозяйство», которую чувствовал и сам А. Мюллер-Армак, допускала альтернативное развитие в рамках одной и той же концепции: более адекватное или более субстантивное направление развития немецкого общества в зависимости от того, доминируют ли социальные компоненты или же компоненты рыночного хозяйства.

Неточность понятия «социальное рыночное хозяйство» обрекает его на то, чтобы служить формой интеграции противоположных и противодействующих социальных интересов. Эта «умиротворяющая» функция, по оценке А. Мюллера-Армака, благоприятствует компромиссам³. Например, в программном документе ХДС «Дюссельдорфские основные принципы» (1949), был введен в широкое обращение термин «социальное рыночное хозяйство», что, с точки зрения разработчиков, давало возможность идентификации его как для «экономического крыла» ХДС, так и для профсоюзов, включая и те положения программы, которые однозначно отражают дух христианского социализма⁴.

Аргументация А. Мюллера-Армака, с помощью которой обосновывается социальное рыночное хозяйство — наилучшая альтернатива «управляемой экономике» и либерализму свободной конкуренции — включает пять основных положений:

– жесткая критика «управляемой экономики», хотя в первую очередь ссылки делаются на национал-социалистическую экономическую систему, но его соответствующие высказывания

воспринимаются в широких кругах как критический анализ неэффективного развития экономики ГДР и других восточноевропейских стран, т.е. централизованно управляемых экономик;

– обоснованно сформулированная, в отличие от В. Ойкена и В. Рёпке, *критика капитализма свободной конкуренции XIX в.*;

– *управление экономикой посредством рыночного механизма*, которое следует считать основным принципом хозяйствования. Отсюда делается вывод, что рыночное хозяйство не связано только с либеральными концепциями⁵. Как видим, социальное рыночное хозяйство принципиально отличается как от «чистого» либерального понимания рыночного хозяйства, так и от централизованного управления;

– *социальные компоненты в экономической системе* рассматриваются как необходимое дополнение рыночного хозяйства, которое не предполагает достижение социально справедливых результатов хозяйствования. Однако критика ограниченности старолиберальной модели развития общества не мешает А. Мюллеру-Армаку обосновать совместимость рыночного хозяйства и социально-мотивированного вмешательства государства в экономику;

– *определение некоторых сфер в экономике*, где автоматизм рынка не позволяет по различным причинам сформироваться социально приемлемым результатам, которые соответствуют концепции социального рыночного хозяйства. Данные сферы включают, в частности, политику конкуренции, ценовую политику, структурную политику (включая региональный и производственный аспект), социальную политику, а так же политику в области строительства, жилищную (квартирную) политику, политику в области внешней торговли, денежно-кредитную и конъюнктурную политику.

А. Мюллер-Армак характеризует рыночное хозяйство как инструмент для определения «ограничительных» (предельных) цен, использования ограниченных факторов производства исходя из потребностей потребителя, чтобы через материальные факторы стимулировать результативность производства и инновации. Дистанцируясь от лестных оценок рыночного хозяйства со стороны либералов как «экономического строя свободы», он подчеркивал, что речь идет не о вопросах мировоззрения, а о по-

деловому разрешаемой проблеме целесообразности⁶. *Рыночное хозяйство рассматривается как «формальная и нейтральная организационная модель»*, которая обрабатывает исходные данные, но не требует заранее заданных параметров этих данных.

Рыночное хозяйство функционирует при совершенно различной структуре доходов и владения. Рыночное хозяйство не означает мировоззренческой позиции или одобряющей легализации сложившихся отношений дохода или собственности. Оно не ориентируется на народнохозяйственные показатели, а только в особой форме трансформирует эти данные. Рыночное хозяйство, в сущности, предполагает формальный метод поведения, т.е. приспособление к различным ситуациям с учетом имеющихся обстоятельств. Кроме того, *оно имеет инструментальный характер, не определяет конкретные экономические цели, а только представляет определенный способ их достижения*⁷.

Из данной характеристики рыночного хозяйства ясно, что оно может быть принято как «беспощадным и кровожадным капитализмом, имеющим цель получение максимальной прибыли, так и при постановке общественно-этических, культурных и экологических целей, что предполагает социальное сглаживание распределения дохода и имущества».

Но это задачи политические. Вместе с тем от общественно-властных и влиятельных структур зависит, какие параметры распределения, постановки целей и моральные требования все же устанавливаются и реализуются посредством рыночного механизма. К обоснованной с позиции рынка экономической политике относится прежде всего регулирование конкуренции и достижение совокупного равновесия. А. Мюллер-Армак подчеркивал, что «сознательно организованное рыночное хозяйство не является автоматическим в буквальном смысле слова. Скорее всего, это полуавтоматическое рыночное хозяйство, которое нуждается в дополнительном регулировании»⁸.

Необходимость корректировки рыночного хозяйства с учетом возможных структурных и конъюнктурных потребностей предполагает соответствующие инвестиции. Но А. Мюллер-Армак крайне осторожно относился к инвестированию и характеризовал представляемую им программу вмешательства в хозяйственные процессы как «строго мотивированное инвестирование»

или даже «рыночно-упорядоченное инвестирование». При этом принималось во внимание регулирование общей взаимосвязи рыночного хозяйства, т.е. не допускалось ничем не прикрытого «дирижистского суммирования» отдельных мероприятий. Готовность использовать инвестиции только по мере необходимости, что обусловлено общими функциональными сбойми, социальными проблемами и т.п., существенно отличает подходы А. Мюллера-Армака от В. Ойкена и его ортодоксальных последователей. Когда А. Мюллер-Армак обосновывает социальные и политические предпосылки для регулирования доходов со стороны государства и формирования социального обеспечения, включая пенсионные выплаты, дотации на приобретение квартир, социальные субсидии и т.д., он достаточно далеко уходит от неолиберальных идей. В идеальном экономическом порядке (по В. Ойкену) социальная политика рассматривается только как своеобразное милосердие, но в отдельных случаях она ориентируется на частную инициативу.

Вторая фаза концепции социального рыночного хозяйства как направление ее практической реализации

Будучи госсекретарем Федерального министерства экономики А. Мюллер-Армак тесно сотрудничал с Людвигом Эрхардом. Вопреки весьма распространенным оценкам, есть основания утверждать, что Л. Эрхард внес политические коррективы в проект социального рыночного хозяйства. Разногласие, возникшее между теоретиком социального рыночного хозяйства А. Мюллер-Армаком и практиком-политиком Л. Эрхардом, стало очевидным, когда А. Мюллер-Армак выразил точку зрения о целесообразности «второй фазы» социального рыночного хозяйства. Напротив, Л. Эрхард не видел необходимости в дальнейших реформах. Без особого успеха он противился реформам К. Аденауэра⁹. Л. Эрхард как экономист был более «либерален», чем «социален»; примыкал к «экономическому крылу» ХДС. А. Мюллер-Армак, напротив, мыслил категориями католического социального опыта. Перечень тех требований, которые в 1960 г. сформулировал А. Мюллер-Армак применительно ко «второй фазе» социального рыночного хозяйства, воспринимается как перечень недостатков, которые и сегодня еще не преодо-

лены. Это касается, в частности, окружающей среды, состояние которой, по его оценке, не должно пассивно «следовать за технико-производственным развитием». Его требование — увеличить возможности для получения образования — только через десятилетие было услышано в период правления социал-демократов и либералов. Мюллер-Армак указывал и на необходимость институционального обеспечения полной занятости при постоянном воздействии посредством интернациональной конъюнктурной политики¹⁰.

Таким образом, при всех позитивных результатах в конце 50-х гг. XX столетия госсекретарь Федерального министерства экономики А. Мюллер-Армак все же определил существенные недостатки реализуемого строя.

Самое краткое определение понятия «социальное рыночное хозяйство» А. Мюллер-Армак привел в статье, опубликованной в «карманном словаре» социальных наук. В данной, далеко не случайной, работе упомянутый термин вводится в следующем редакционном варианте: « Экономическая политика ФРГ со времени денежной реформы 1948 года осуществлялась под знаком “социального рыночного хозяйства”»¹¹. Он отмечал, что в экономической политике проводился данный тип рыночного хозяйства, который более или менее последовательно реализовывался в данной модели; идея социального рыночного хозяйства в 1948–1953 гг. была определяющим фактором немецкой экономической политики. Но это означает так же, что данный курс в целом не соблюдался. Точка зрения А. Мюллера-Армака становится еще более понятной, когда отмечалось, что идея социального рыночного хозяйства была только прототипом для будущей экономической программы Германии. Вслед за критиками он соглашался, что пока еще рано судить о предназначении «социального рыночного хозяйства»: или как о стимулировании экономики свободной конкуренции, или как о политике некоей реставрации, направленной против самой истории¹².

Социальное рыночное хозяйство стало привлекательным понятием, поэтому большинство политиков старалось включить в него свои цели и намерения. Многозначность данного понятия и ограничение его А. Мюллером-Армаком только указанием общего направления, которое оставляло открытыми детали, облег-

чало использование его трудов как резервуара для политической риторики. Но А. Мюллер-Армак все же точно представлял для себя то направление, которое соответствовало социальному рыночному хозяйству, и то направление, куда его идеи не ведут. «Рыночное хозяйство не есть форма, окончательно установленная экономическим либерализмом. Это только организационный принцип, который открыт для разнообразных изменений. Тот, кто еще и сегодня в свободном рыночном хозяйстве видит наиболее существенные позиции экономической политики, тем самым демонстрирует, насколько он зависит от противоречивой формы мышления, которую создал XIX век»¹³.

От эйфории к реалиям современной жизни

Сегодня развитие экономики ФРГ выступает как модель для подражания. По темпам роста в долгосрочной перспективе и по внешнеэкономическим результатам Германия в течение продолжительного времени современной истории постоянно занимала первые места в международной таблице о рангах. Не следует вместе с тем не замечать и то, что среднее благосостояние тех, кто получает надежный доход, при международных сравнениях котируется все же значительно выше. Есть целый ряд фактов, которые поддерживают восхищение, с которым еще в недавнем прошлом немецкая модель социального рыночного хозяйства провозглашалась как спасение и пропагандировалась как испытанное решение мировых проблем. Хотя такая эйфория не только наивна, но и очень опасна, так как она легко закрывает взор на старые и на новые проблемы. К тому же при экономическом возрождении ФРГ имел место ряд факторов, которые или находились в противоречии по отношению к пропагандируемым принципам социального рыночного хозяйства, или же ничего не имели общего с экономическим строем, а благоприятствовали экономическому росту всех индустриальных стран. Наконец, социальное рыночное хозяйство не смогло избежать и тех недостатков, которые присущи другим экономическим системам Запада. Во всяком случае, этот упрек касается уже реализованного в ФРГ экономического порядка, и в меньшей мере — самой концепции «социальное рыночное хозяйство». Все же уже с самого начала она была реализована недостаточно

полно. «Недостатки исполнения», по-видимому, могут так же повториться и в единой Германии, что подтверждают ошибки в экономической политике. От чистого рыночного механизма ожидается слишком много и слишком мало доверяется хозяйственно-политическому воздействию.

Обе глобальные проблемы настоящего и будущего — разрушение окружающей среды и обнищание в третьем мире, как и собственно на периферии зоны индустриальных государств, непосильны как реально существующим социально-экономическим системам, так социальному рыночному хозяйству.

Разрушение окружающей среды — есть систематическое индифферентное отношение к реальности. Как капиталистическое рыночное хозяйство, так и бывшее социалистическое плановое хозяйство, другие аналогичные типы хозяйств, причастны к катастрофическому положению в окружающей среде. В последнее время так и не смогли добиться кардинального улучшения ситуации во всех нынешних типах экономических систем. Проблема окружающей среды — проблема всеобщая, но ее нельзя классифицировать и как результат индустриального развития. Курс кардинального лечения не возможен без изменения программы развития.

Позиция, в соответствии с которой все это можно уменьшить только с использованием однообразных рыночных средств, связана с недооценкой реального масштаба угрозы. Само собой разумеется, не лишено смысла то, чтобы через интернационализацию издержек усовершенствовать рыночный механизм определения затрат и цен и таким образом предотвращать соответствующий ущерб. Хотя это предполагает как раз четкое определение и экономический учет тех действий, которые наносят ущерб окружающей среде. Это условие, к сожалению, не всегда соблюдается достаточным образом. Прежде всего, международный подход к проблеме окружающей среды предполагает, что обусловлено договорным процессом, четкое выявление виновного.

В условиях еще недостаточных научных исследований данной проблемы, все же можно сделать выводы, что при продолжающемся обнищании стран третьего мира и прогрессирующем разрушении окружающей среды не избежать массовых потоков

беженцев, а так же обширных зон военных конфликтов. Об этом как раз свидетельствуют кровавые события в Северной Африке. Ни капиталистические, ни развивающиеся страны мира не должны сегодня предлагать такие решения мировых проблем, которые постоянно обнаруживаются через возникающие локальные катастрофы разных масштабов.

С позиций этих проблем выдвигаемое предположение о том, что мир можно вылечить посредством немецкой модели социального рыночного хозяйства — выглядит более чем странным. Каждый экономический строй проявляет свои исторически обусловленные особенности. И нет оснований для механического переноса этой концепции из одной страны в другую. Во всяком случае, можно иметь дело только со здоровыми принципами и идеями, которые в каждом отдельном случае еще необходимо приспособить к той или иной стране.

Позитивный пример самостоятельной адаптации рыночной экономики западного типа уже встречается сегодня в Восточной Азии: Японии, четырех странах так называемых «малых тигров» — Тайване, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре и сегодня можно сказать с уверенностью — в Китае.

Примечания

¹ Mueller-Armack A. Die Soziale Marktwirtschaft nach einem Jahrzehnt ihrer Erprobung // Mueller-Armack A. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europäischen Integration. Freiburg/i. Br., 1966. S. 251–266.

² Mueller-Armack A. Soziale Marktwirtschaft // Handwoerterbuch der Sozialwissenschaften. Bd. 9. Stuttgart, 1953. S. 244.

³ Mueller-Armack A. Das gesellschaftspolitische Leitbild der Sozialen Marktwirtschaft (1962). // Mueller-Armack A. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. S. 293–315.

⁴ Programme der politischen Parteien in der Bundesrepublik // Herausgegeben und erlaeutert von R. Kunz u. a. Muenchen, 1975. S. 178.

⁵ Mueller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft (1946) // Mueller-Armack A. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. S. 19–170.

⁶ Mueller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. S. 87.

⁷ Ibid. S. 111.

⁸ Ibid. S. 115.

⁹ Ehrhard L. Wohlstand fuer alle. Duesseldorf, 1957.

¹⁰ Mueller-Armack A. Die zweite Phase der Sozialen Marktwirtschaft. Ihre Ergänzung durch das Leitbild einer neuen Gesellschaftspolitik (1960) // Mueller-Armack A. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik. S. 289.

¹¹ Mueller-Armack A. Soziale Marktwirtschaft. S. 391.

¹² Mueller-Armack A. Die zweite Phase der Sozialen Marktwirtschaft. Ihre Ergänzung durch das Leitbild einer neuen Gesellschaftspolitik. S. 392.

¹³ Mueller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. S. 167.